
СОЦИАЛЬНЫЕ, КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

SOCIAL, CULTURAL RESEARCHES AND SECURITY

УДК 316.3

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО КАК ОСНОВА ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНЫЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Ю. В. Головинова

*Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия,
e-mail: yu.golovinova@mail.ru*

DOI: 10.14258/ssi(2021)4-08

В рамках настоящей публикации рассматривается актуальная проблема — гендерное равенство как платформа для полновесного устойчивого и гармоничного развития государства и общества в целом. Автор акцентирует внимание на двух аспектах: социологическом и юридическом. В статье феномен равенства полов исследуется с привлечением достижений гендерной социологии как особой отраслевой социологической дисциплины, которая изучает процессы развития и социального взаимодействия мужской и женской общностей. Однако исследуемая проблематика познается также с учетом достижений теории права и государства и науки конституционного права. Такой позитивный эвристический синтез как раз и позволяет, по нашему мнению, исследовать предмет публикации — принцип гендерного равноправия. Под целью работы автор понимает попытку выявить и показать социальные и правовые механизмы, позволяющие ликвидировать гендерную

асимметрию в разграниченных на сегодняшний день по полу отношениях. В публикации установлено, что нелегитимное посягательство, ограничивающее права человека, есть вопиющая несправедливость. В этом своем качестве равноправие как принцип права есть не что иное, как идеал справедливого устройства государства и общества, для которого характерна всесторонняя реализация и защита прав и свобод человека и гражданина. Потому равноправие канонизирует паритет во взаимоотношениях личности и государства; дискриминация со стороны государственных органов при такой трактовке исключена.

Ключевые слова: гендер, равенство, права человека, право на труд, социум, государство, общество

GENDER EQUALITY AS A BASIS FOR HARMONIOUS DEVELOPMENT OF THE STATE AND SOCIETY: SOCIAL AND LEGAL ASPECT

Yu. V. Golovinova

*Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia,
e-mail: yu.golovinova@mail.ru*

Within the framework of this publication, an urgent problem is considered — gender equality as a platform for full-fledged sustainable and harmonious development of the state and society in the brow. The author focuses on two aspects, sociological and legal.

The article examines the phenomenon of gender equality using the achievements of gender sociology as a special sectoral sociological discipline that studies the processes of development and social interaction of male and female communities. However, the investigated issues are also cognized taking into account the achievements of the theory of law and state and the science of constitutional law. In our opinion, such a positive heuristic synthesis allows us to study the subject of the publication — the principle of gender equality. By the purpose of the work, the author understands an attempt to identify and show social and legal mechanisms that make it possible to eliminate gender asymmetry in relations that are currently demarcated by gender. The publication established that an illegitimate encroachment restricting human rights is a flagrant injustice. In this capacity, equality as a principle of law is nothing more than the ideal of a just structure of the state and society, which is characterized by the comprehensive implementation and protection of the rights and freedoms of man and citizen. Therefore, equality canonizes parity in the relationship between the individual and the state, discrimination on the part of state bodies with this interpretation is excluded.

Keywords: gender, equality, human rights, the right to work, society, state, society

Введение

В социальной жизни современной России обостренными остаются гендерные проблемы, такие как латентная дискриминация женщин, горизонтальная и вертикальная сегрегация. По статистическим данным в целом средний заработок работниц женского пола по стране значительно ниже средних зарплат мужчин. Многие факторы лежат в основе такого разрыва, но прежде всего — представленность женщин и мужчин в многообразных областях занятости и труда. Разница сфер трудовой занятости женщин и мужчин устойчиво сохраняется, даже мобильность представителей разных полов на рынке труда ситуацию не выравнивает. Женщины в основном перемещаются между типично женскими местами работы, а мужчины соответственно двигаются среди мужских вакансий. Такая сегрегация по горизонтали складывается под воздействием множества факторов, обусловленных ментальностью и предпочтительностью различных видов деятельности для мужчин и женщин (Клецина, 2013). В конечном счете представительницам женского пола в целом достаются рабочие места, приносящие меньший доход.

Особо заметим, что проблематика гендерного равенства, как одной из концептуальных основ демократического общества, вызывает стабильно высокий интерес со стороны академического сообщества. Причем как отечественного, так и зарубежного. Вполне понятно, что полновесная реализация всех прав человека и гражданина вряд ли возможна при официальной риторике одобрения различий между полами. В настоящее время на территории России создаются, казалось бы, все условия: от поддержки до гарантированности юридического равенства мужчин и женщин. Однако усилий со стороны государства не всегда достаточно. Реальное положение дел в обеспечении гендерного равенства часто находит отражение не в официальных документах, а в практике реализации отдельных прав мужчин и женщин. Очевидно, что сам характер биологических различий между полами создает естественные препятствия в реализации права на свободу труда. Известно, что международно-правовые стандарты и национальные юридические механизмы России обеспечивают, насколько это возможно, действие принципа равного доступа к различным сферам трудовой занятости представителей обоих полов. Ликвидация и профилактика негативных последствий профессиональной сегрегации с учетом уязвимости представительниц женского пола — задачи, которые сегодня на повестке дня как у отечественного законодателя, так и правоприменителя.

Методология исследования

Для постижения социальной и юридической природы феномена гендерного равенства главным образом применялся междисциплинарный подход. Данный методологический инструментарий в рамках настоящей работы основан на синтезе методологии гендерной социологии, которая нацелена на определение социального статуса мужчин и женщин в обществе и их эволюцию под влиянием конкретных условий, и формально-юридического метода, который направлен на анализ юридических механизмов, обеспечивающих равный правовой статус представителей обоих полов.

Результаты и их обсуждение

Поиск баланса между профессиональной деятельностью и семейными обязанностями приводит к подобному уязвимому положению трудящихся женщин. Как следствие — для женщин в силу постоянного выбора между материнством и карьерой снижается возможность претендовать на более высокооплачиваемые должности, предполагающие более жесткий график труда. Потому компромисс и партнерство сегодня становятся отправными точками в гендерном равноправии. Чтобы попытаться разобраться в сущности таких проблемных вопросов, полагаем, стоит обратиться к выяснению самой природы принципа гендерного равенства.

Рассуждая о социальной и правовой природе гендерного равенства, стоит заметить, что современные авторы тяготеют к соотношению этого феномена с юридическим равноправием (Ларинбаева, 2004). Так, равенство — это принцип, определяющий юридический статус личности через его взаимодействие с государственной властью и представителями общества и реализуемый только в рамках системы прав и соответствующих обязанностей. Принцип же равноправия категорически отрицает неравенство во всех его возможных проявлениях (Воронина, 2004). В данном случае нелегитимное посягательство, ограничивающее права человека, каким бы оно ни было, есть вопиющая несправедливость. В этом своем качестве равноправие как принцип права — не что иное, как идеал справедливого устройства государства и общества, для которого характерна всесторонняя реализация и защита прав и свобод человека и гражданина (Какителашвили, 2016). Потому равноправие канонизирует паритет во взаимоотношениях личности и государства; дискриминация со стороны государственных органов при такой трактовке исключена.

Вместе с тем сложно отрицать тот факт, что общество оказывает серьезное влияние на содержание гендерных взаимоотношений. Потому очевиден концепт первичности равноправия полов к праву в целом. История развития и опыт эмансипированного Запада показывает равное отношение в обществе к представителям разных полов. В государствах Азии, Африки и Океании доминирующие традиции и стереотипы препятствуют реализации идеала равенства женщин и мужчин. Такая неоднородность общественного восприятия гендерного равноправия свидетельствует об очевидной социальной обусловленности равенства полов.

Генезис понятия гендерного равенства имел определенную хронологию. Все начиналось с идеала абсолютного равенства полов. Но сама история государства и права проиллюстрировала утопичность такой идеи. Концепт «уравнивания» мужчин и женщин имел неприятные и безуспешные примеры реализации (Бутакова, Войнов, 2009). Даже попытки представительниц женского пола изменить свою идентичность не увенчались успехом, в частности в равенстве оплаты труда мужчин и женщин. Равенство в таком подходе трактовалось как подгонка под мужской тип характера, тип профессии, тип образа жизни.

Для следующего периода характерным стало осознание равенства прав всех граждан независимо от пола как базовое условие процесса растущей демократизации и либерализации общества.

В дальнейшем, условно на третьем этапе, природу принципа гендерного равенства попытались соотнести с возможностью осуществлять равные права. Типичным явлением для данного периода стало распространение доктрины позитивной дискриминации и равного старта (Акимова, 2018). Так, при существовании гендерной дискриминации в обществе равные права не предоставляют равных возможностей дискриминируемой группе (женщинам). Система привилегий для такой группы позволяет «уравнять шансы», предоставить «равный старт» дискриминируемой и недискриминируемой группам. Создание и реализация такой системы называется «позитивной дискриминацией» (Балобанова, 2006). Яркий пример здесь — решение гендерного вопроса в истории советского государства. Советы определили механизмы позитивной дискриминации, однако им не удалось искоренить причины женской дискриминации.

Трендами новейшего периода в определении природы гендерного равенства выступают признание личной социальной ценности, самоощущений и самоидентификации мужчин и женщин наряду с соблюдением равенства прав мужчин и женщин (Максимов, 2012). Сегодня дискуссия разгорается вокруг ценности женщин, которые являются аномальной группой с точки зрения патриархального общества (Шведова, 2002). Все это в конечном счете направлено на поиск юридических конструкций, минимизирующих иерархию различий между полами (Кашина, 2016).

Разделение профессий по своеобразной половой принадлежности в нашем отечестве является достаточно острой проблемой (Поленина, 2014). Российское государство, стремясь улучшить условия женского труда, с целью эффективной защиты их конституционных прав создает систему нормативно-правовых актов, закрепляющих перечень профессий и разновидностей профессиональных работ, замещать которые женщины не имеют права. Это, в свою очередь, приводит к обращению последних в судебные инстанции, вплоть до Верховного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека в Страсбурге.

Так, осенью 2008 г. студентка одного из вузов Санкт-Петербурга Анна Клевец обратилась в Верховный суд с заявлением о дискриминирующих фактах по признаку пола в процессе приема на вакантную должность. Основанием для этого послужил отказ принять девушку на работу в метро помощником машиниста. Руководство метрополитена сослалось на перечень опасных и вредных для женщин работ, утвержденный Постановлением Правительства РФ № 162 от 25 февраля 2000 г. (Постановление..., 2000). Всего в перечне, один из пунктов которого А. Клевец обжаловала в суде, значится 456 специальностей. Женщинам запрещено работать лесорубами, землекопами, водолазами, кочегарами и пр. Клевец сочла, что это противоречит российскому и международному законодательству, поскольку является дискриминацией по половому признаку, которая запрещена, в частности, Трудовым кодексом России.

В итоге 21 мая 2009 г. Верховный суд России отклонил жалобу студентки и признал абсолютно законным запрещение замещать женщинами должности машиниста и помощника машиниста метрополитена.

Трудовой кодекс Российской Федерации, как известно, включает в себя ограничения в приеме представительниц женского пола на вакантные места ра-

боты, которые связаны с опасными, тяжелыми или вредными условиями производства и труда. Под запретом федерального законодателя остается доступ представительниц женского пола к подземным работам. Исключением служит только нефизические работы или работы по санитарному и бытовому обслуживанию. Однако юридически конкретно данные ограничения и запреты не урегулированы, в конечном счете пределы самого понятия «ограничения» не обозначены четко. Такая обстановка влечет за собой массу возможных злоупотреблений со стороны работодателей или нанимателей. Ясно только то, что основанием для подобных ограничений служит угроза репродуктивному здоровью женщины при выполнении работ с опасными факторами или производствами. Вместе с тем развитие международных норм и стандартов в сфере реализации трудовых прав позволяет решать данную проблему иначе — путем запрета опасного труда равно как для женщин, так и для мужчин. Все это легко объяснимо тем, что здоровье лиц обоего пола есть залог успешной и здоровой репродукции. Общеизвестно, что здоровье мужского пола играет в этом процессе более важную роль. В конечном счете все эти меры будут стимулировать позитивные изменения условий производства и труда (Максимов, 2012).

Однако если дискриминация прав женщин в российском законодательстве носит латентный характер, то социальные права мужчин имеют явные ограничения. Ярким примером тому служит дело капитана Константина Маркина против России. Поводом для обращения К. Маркина в Конституционный Суд РФ послужил отказ как командования воинской части, в которой осуществлял службу истец, так и военных судов предоставить ему отпуск по уходу за новорожденным малышом, так как закон четко предписывает, что такое право предоставляется только женщинам-военнослужащим (О статусе военнослужащих, 1998). Конституционный Суд в своем определении постановил, что оспариваемые Маркиным нормативные положения Конституцию РФ не нарушают. Это послужило поводом для обращения последнего в Европейский Суд по правам человека.

В своем постановлении «Константин Маркин против России» от 7 октября 2010 г. Европейский Суд по правам человека посчитал недостаточными доводы Конституционного суда. Также ЕСПЧ определил, что мотивы Конституционного Суда недостаточны для наложения более серьезных ограничений на мужчин военнослужащих, чем на военнослужащих женского пола. В итоге международный суд в деле Маркина усмотрел явное нарушение Российской Федерацией ст. 8 («право на частную жизнь») и ст. 14 («запрет дискриминации») Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Чуть позднее, в марте 2012 г., Страсбургский суд данное решение не поменял. Все возражения Российской Федерации были отклонены, и суд постановил, что Маркину полагается дополнительная материальная компенсация за нанесенный ему ущерб морального характера (Case of Konstantin Markin, 2012). Однако в настоящее время финальной точкой в этом деле является постановление Конституционного Суда № 27-П от 6 декабря 2013 г., так и не согласившегося с постановлением ЕСПЧ о нарушении конституционных прав Маркина (Об отказе в принятии..., 2009).

Основное количество спорных ситуаций вызывают статьи законодательства о труде, в частности Трудового кодекса РФ, связанные с процедурой увольнения беременной работницы (ст. 261).

Так, в 2008 г. Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой обратилась гражданка Е. А. Мильчакова. Ранее гражданка обращалась в суд с иском о восстановлении на работе и выплате заработной платы за время вынужденного прогула, так как, будучи беременной, была уволена с работы (О государственных пособиях..., 1995). Суд установил, что истица отсутствовала на работе в течение пяти дней без предоставления работодателю больничного листа и вследствие этого была уволена за прогул.

Заключение

Таким образом, нам представляется необходимым юридическое обеспечение конструкции равной конкуренции представителей обоих полов в сфере реализации любого права, особенно права на труд. Очевидно, что эффективность реализации российскими женщинами права на свободу труда может быть достигнута путем закрепления равного доступа к профессиональной деятельности, всем видам работ и карьере в целом. Это поможет ликвидировать гендерную асимметрию в разграниченных на сегодняшний день по полу отношениях. Именно в таком формате гендерное равенство будет выступать эффективной базой гармоничного развития современного российского государства и общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Акимова Ю. А. Конституционная концепция гендерного равноправия. Государственная служба и кадры, 2018, No. 2, 22–32.

Балабанова Е. С. Экономическая зависимость женщин: сущность, причины и последствия. Социологические исследования, 2006, No. 4, 47–57.

Бутакова Я. С., Войнов В. П. Проблемы определения гендерного равенства. Актуальные вопросы современной науки, 2009, No. 7–2, 24–29.

Воронина О. А. Феминизм и гендерное равенство. М.: Едиториал УРСС, 2004.

Кашина М. А. О научном подходе в дискуссии о значении гендерных исследований и гендерного законодательства для России. Власть, 2016, No. 6, 137–143.

Какителашвили М. М. О дискриминации по гендерному принципу. Законы России: опыт, анализ, практика, 2016, No. 6, 95–99.

Клецина И. С. Современное состояние и перспективы исследований гендерных отношений в сфере социологического и психологического знания. Женщина в российском обществе, 2013, 2(67), 3–13.

Ларинбаева И. И. Юридическая онтология гендерного равноправия: монография. Уфа: РИО БашГУ, 2004.

Максимов А. А. Соотношение понятий гендерного равенства и гендерного равноправия. Грамота, 2012, 9 (23), 126–129.

О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: Федеральный закон от 19.05.95 № 81-ФЗ (ред. от 08.06.2020). Российская газета. 1995. № 99.

О статусе военнослужащих: федеральный закон от 27.05.98 № 76-ФЗ (ред. от 27.10.2020). Российская газета. 1998. № 104.

Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей: определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 № 187-О-О. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=87365> (дата обращения: 01.11. 2021).

Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин: Постановление Правительства РФ от 25.02.2000 № 162. Собрание законодательства РФ. 2000. № 10. Ст. 1130; 2013. № 50. Ст. 6670.

Поленина С. В. Тенденции и перспективы демократизации правотворчества в свете соотношения гендерной политики и патриархатной практики в Российской Федерации. Юридическая техника, 2014, № 8, 337–340.

Шведова Н. А. Гендерное просвещение: просто о сложном. М.: Антиква, 2002.

Case of Konstantin Markin v. Russia (Application no. 30078/06) // European court of human rights. Grand Chamber. Strasbourg, 22 March 2012. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-109868> (дата обращения: 01.11.2021).

REFERENCES

Akimova, Yu. A. (2018). Konstitucionnaya koncepciya gendernogo ravnopraviya [Constitutional Concept of Gender Equality]. *State Service and Personnel*, no. 2, 22–32.

Balabanova, E. S. (2006). Ekonomicheskaya zavisimost' zhenshchin: sushchnost', prichiny i posledstviya [Economic dependence of women: nature, causes and consequences]. *Sociological research*, no. 4, 47–57.

Butakova, Ya. S., Vojnov, V. P. (2009). Problemy opredeleniya gendernogo ravenstva [Problems of determining gender equality]. *Actual problems of modern science*, No. 7–2, 24–29.

Voronina, O. A. (2004) *Feminizm i gendernoe ravenstvo* [Feminism and Gender Equality]. Moscow: Editorial URSS.

Kashina, M. A. (2016). O nauchnom podhode v diskussii o znachenii gendernyh issledovanij i gendernogo zakonodatel'stva dlya Rossii [On the scientific approach in the discussion about the importance of gender studies and gender legislation for Russia]. *Power*, no. 6, 137–143.

Kakitelashvili, M. M. (2016). O diskriminacii po gendernomu principu [On gender discrimination]. *Laws of Russia: experience, analysis, practice*, no. 6, 95–99.

Klecina, I. S. (2013). Sovremennoe sostoyanie i perspektivy issledovanij gendernyh otnoshenij v sfere sociologicheskogo i psihologicheskogo znaniya [The current state and prospects

of research on gender relations in the field of sociological and psychological knowledge]. *Woman in Russian society*, 2 (67), 3–13.

Larinbaeva, I. I. (2004). *Yuridicheskaya ontologiya gendernogo ravnopraviya* [Legal ontology of gender equality]. Ufa: BashSU.

Maksimov, A. A. (2012). [Correlation of the concepts of gender equality and gender equality]. *Gramot*, 9 (23), 126–129.

O gosudarstvennyh posobiyah grazhdanam, imeyushchim detej: Federal'nyj zakon ot 19.05.95 № 81-FZ [On state benefits to citizens with children: federal law of 19.05.1995 No. 81-FZ]. *Russian newspaper*, 1995, no. 99.

O statute voennosluzhashchih: federal'nyj zakon ot 27.05.98 № 76-FZ (red. ot 27.10.2020) [On the status of military personnel: federal law of 27.05.1998 No. 76-FZ (as amended on 10/27/2020)]. *Russian newspaper*, 1998, no. 104.

Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhalob grazhdanina Markina Konstantina Aleksandrovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav polozheniyami statej 13 i 15 Federal'nogo zakona «O gosudarstvennyh posobiyah grazhdanam, imeyushchim detej», statej 10 i 11 Federal'nogo zakona «O statute voennosluzhashchih», stat'i 32 Polozheniya o poryadke prohozhdeniya voennoj sluzhby i punktov 35 i 44 Polozheniya o naznachenii i vyplate gosudarstvennyh posobij grazhdanam, imeyushchim detej: opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15.01.2009 № 187-O-O [On the refusal to accept for consideration the complaints of citizen Konstantin Aleksandrovich Markin on violation of his constitutional rights by the provisions of Articles 13 and 15 of the Federal Law “On State Benefits to Citizens with Children”, Articles 10 and 11 of the Federal Law “On the Status of Servicemen”, Article 32 of the Regulations on the Procedure military service and paragraphs 35 and 44 of the Regulations on the appointment and payment of state benefits to citizens with children: determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15.01.2009 No. 187-O-O]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?Req=doc;base=LAW;n=87365> (Assecces 1 November 2021).

Ob utverzhdenii perechnya tyazhelyh rabot i rabot s vrednymi ili opasnymi usloviyami truda, pri vypolnenii kotoryh zapreshchaetsya primenenie truda zhenshchin: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25.02.2000 № 162 [On the approval of the list of heavy work and work with harmful or hazardous working conditions, in the performance of which the use of women's labor is prohibited: Resolution of the Government of the Russian Federation of 25.02.2000 No. 162]. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2000, no. 10. Art. 1130; 2013, no. 50. Art. 6670.

Polenina, S. V. (2014). Tendencii i perspektivy demokratizacii pravotvorchestva v svete sootnosheniya gendernoj politiki i patriarhatnoj praktiki v Rossijskoj Federacii [Trends and prospects for the democratization of lawmaking in the light of the relationship between gender policy and patriarchal practice in the Russian Federation]. *Legal Technique*. No. 8, 337–340.

Shvedova, N. A (2002). *Gendernoe prosveshchenie: prosto o slozhnom* [Gender education: simply about the difficult]. Moscow: Antikva.

Case of Konstantin Markin v. Russia (Application no. 30078/06). European court of human rights. Grand Chamber. Strasbourg, 22 March 2012. Available at: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-109868> (Accessed 1 November 2021).